

ТИП ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ С КОГНИТИВНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Статья подготовлена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 годы». Государственный контракт от 30 ноября 2010г. №14.740.11.0777

Изучение языка «не в самом себе и для себя», а «в человеке и для человека», обоснованное в парадигме антропоцентрических, когнитивных исследований [Кубрякова, 2009; Болдырев, 2009], на сегодняшний день предполагает разработку «новых методов и приемов анализа простых и сложных структур знаний» [Болдырев, 2009] и их языковых репрезентаций, а именно: выявления форм представления и принципов организации знания на языковых уровнях в различных видах дискурса и разными языковыми личностями, спецификой процессов концептуализации и категоризации в зависимости от типа языкового сознания (языковой личности) в различных дискурсах.

В новой социолингвистической обстановке представляется важным при опоре на методологические принципы антропоцентрического анализа языка и когнитивную теоретическую модель описания языковых явлений произвести мониторинговый анализ современных тенденций развития языка и языковой личности, выявить и систематизировать основные экстралингвистические и собственно лингвистические закономерности формирования дискурсивных вариантов русскоязычного коммуникативного пространства полифункциональной, полидискурсивной языковой личности.

В частности, в качестве собственно лингвистического механизма интерпретации типа языковой личности нами были использованы модальные категории. С модальными стратегиями и тактиками связана мотивационный аспект языковой личности. Модусы *утверждения/отрицания, возражения/согласия, уяснения, уверенности/убежденности, определенности/неопределенности, возможности, кажимости* эксплицируют определенный психо- и социотип языковой личности, разный способ концептуализации и категоризации действительности.

К тактикам интеллектуальной квалификации, превалирующим в современном дискурсе относятся следующие: утверждение / отрицание, неясность / уяснение, кажимость, возможность / невозможность. Языковая личность может придерживаться двух речевых стратегий: наступательной и оборонительной. В первом случае, как правило, функционируют модальные тактики *утверждения, уяснения, уверенности, убежденности, определенности*, во втором – *отрицания, кажимости, неопределенности, возможности, возражения / согласия*. Можно охарактеризовать типы языковой личности, эксплицируемые рассматриваемыми речевыми тактиками и стратегиями.

К примеру, речевые тактики и стратегии утверждения / отрицания эксплицируют определенный тип языковой личности: личность, взгляды, мнения которой очень часто противостоят общепринятым, склонную возражать, отстаивать свое мнение; языковую личность, которой свойственна высокая степень субъективности, оценочности, перволичная форма повествования и рассуждения, употребление перформативных модусов, гиперболизация своего я. Использование эксплицитного модуса с глаголами *верить* в функции введения аргумента, модальных средств с семантикой уверенности / неуверенности свидетельствует о рефлектирующем типе мышления, опущение эксплицитного типа перформатива, употребление модальных средств с семантикой уверенности, неуверенности, сомнения, использование инфинитивных конструкций *структур N1-N1, N1-Adj_полн, N1 не N1, Нет N2 и др.* – о нерефлектирующем.

Тактики подтверждения, согласия / возражения сочетаются с семантикой сомнения, с тактикой *защиты*. Данные тактики (как и «согласие с оговорками», с зоной ограничения, подтверждение с опровержением / ограничением) можно считать ментально обусловленными, специфичными для русского сознания и русской языковой картины мира. В исследованном нами материале превалирует семантика согласия, подтверждение с оговоркой, возражением, что свидетельствует как о конфликтном, агрессивном типе речевого поведения, так и об аналитичном, рефлектирующем мышлении.

Для текстов с модальной доминантой уверенность / убежденность, как правило, характерна двухкомпонентная семантическая структура. Семантические отношения между частями текста определяют следующие тактики: ограничение утверждаемого (схема *уверен, убежден, но*); опровержение очевидности (*хотя, но верю / убежден*); опровержение общепринятого утверждения (*считают – думаю*); противоречие (уступка) привычному, общепринятому; опровержение прошлого мнения через сегодняшнее знание (схема *раньше считал, теперь знаю*); обнаружение противоречия в своей и чужой точке зрения (прим: субъектная отстраненность – о себе и о м лице (транспозиция личных форм местоимений); «замалчивание» сомнений (*хотя...; но*). Иллюстрация убеждения (направленная на адресата, в отличие от убежденности и уверенности) предполагает следующую текстовую структуру: тезис – мотивировка (аргументы, демонстрация).

Тактики и стратегии уяснения характеризуют, в первую очередь, рефлектирующую личность; личность, в результате рефлексирования формирующую комплекс своих эпистемических и аксиологических предпочтений; личность, склонную к оценке в целом, к самооценке, к оценке имеющихся эстетических, этических альтернатив; личность, предпочитающую в достижении своей цели навязывать свое представление (эпистемическая установка) и желания (аксиологическая установка) говорящему, используя

интерпретные тактики (скрыто, а не открыто воздействующие, как в случае утверждения-отрицания при той же тактике «помочь» уяснить ситуацию).

Семантика неясности / уяснения относится к эпистемической модальности. Основное средство выражения модальной тактики неясности / уяснения – вопросительное по цели высказывания ключевое предложение. Причем, как правило, используется тактика «перерождения» чистого вопроса и ди-вопроса в спросительный вопрос. Кроме того, сигналами коммуникативной установки, «вызвавшей» рассматриваемую модальность, являются глаголы речи и мыслительной деятельности (*спрашиваю, рассуждаю* и т.д.), вопросительные слова (*почему, зачем* и т.д.), предложения в модусной части которых – компоненты, относящиеся к сему ‘неясность’ и ‘уяснение’: *не знаю, (не) понятно, (не) ясно, я думаю, подумал, полагаю* и т.д.

Маркируемое модальностью кажимости образно-ассоциативное восприятие мира характерно в первую очередь для творческой личности, именно поэтому даже в нехудожественных произведениях творческой личности присутствует данная модальная доминанта. Модальность кажимости характерна для жанра мемуаров, поскольку в терминах кажимости часто говорят в ситуации смутного воспоминания. Данная модальность характерна для языковой личности с преимущественно чувственным, а не аналитическим восприятием действительности.

Знаками кажимости являются модус *кажется (казалось)*, модальные частицы *как будто, как бы, словно, ровно*; лексемы с семой ‘кажимость’: *сон, видение, наваждение* и подобные. При употреблении модальных слов в указанном значении важно текстовое окружение. Для текстов с семантикой кажимости в целом характерна тактика «поддержки значения» (единичного употребления средства выражения кажимости, как правило, считается недостаточным): повтор, лексико-семантическое поле, лексико-семантическая группа, тематическая группа и т.д.

Особенность текстов этого типа – полимодальность, связанная во многом с полисемантической природой средств выражения. Модальность кажимости связана с модальностью сомнения, предположения, неопределенности (например *точно не помню*), недоговоренности: умолчания, намека) выбора, уяснения, поэтому интенции говорящего речи заключаются в осознании границ между реальностью и кажущимся; в выражении сомнения, что говорящий ориентируется в уяснение, прояснение ситуации, в определении ее и даже оценку.

Частое употребление языковых средств с семантикой возможности характерно для языковой личности, обладающей свойственно неуверенностью, отсутствием категоричности, а также нежелание скрывать недостаточность информации. Данная языковая личность уклоняется от обсуждения ситуации, выражая нежелание трактовать ее однозначно или трактовать однозначно. Это личность, склонная «смягчать» утверждения, предписания, тем самым проявляющая уважение к собеседнику и к объекту речи (подчас через «уклонение» от однозначных оценок); личность, предпочитающая не прямое речевое воздействие, скрытые модальные стратегии, тем самым часто преследующая целью быстрое достижение желаемого через расположение к себе собеседника.

Средством характеристики языковой личности служат и эмоции (эмотивно-оценочные стратегии и тактики). Особенности каждого типа языковой личности позволяют выявить черты современного языкового типа в целом и проследить, как развивается языковая личность в историческом процессе, как взаимосвязаны изменяющиеся параметры: состав лексикона – концептуальное содержание языковых единиц; жизненные идеалы, иерархия ценностей в картине мира и речевые способы их презентации – целостная структура языковой личности, речевые стратегии и тактики).

Библиографический список

1. Болдырев, Н.Н. Концептуальная основа языка [Текст] / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования. Вып. IV. Концептуализация мира в языке : колл. моногр. / гл. ред. сер. Е.С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н.Н. Болдырев. – М. : Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С.11-25.
2. Кубрякова, Е.С. В поисках сущности языка [Текст] / Е.С. Кубрякова // Когнитивные исследования. Вып. IV. Концептуализация мира в языке : колл. моногр. – М. : Ин-т языкознания РАН ; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С.11-25.

tvromanova@mail.ru

Рохвадзе Р.Ф., Иркутск (Россия)

ФАКТ / FACT: КОНЦЕПТ И КАТЕГОРИЯ (на материале современного английского языка)

Изучаемая категория широко представлена в английском лингвокультурном социуме. Одна из задач данного исследования – изучение структуры категории FACT на материале современной английской лингвистической литературы. В связи с этим особое значение имеет анализ языковых репрезентаций соответствующего концепта. В данной статье fact – это основной элемент категории, на основе инвариантных признаков которого, формируется группа концептов. Категория – это концептуальное объединение объектов на основе общего концепта. Это является ее универсальным свойством. По А.В. Бондарко, основой для